

Stepan SUMIN

The Pythian Games: Apollo-fled or Over-Apollonified?

How Moscow surpassed Pete at the Pythian Games

Степан СУМИН

Заполлонили, или Переаполлонили

Как Москва победила Питер на Пифийских играх

Александринский театр, Новая сцена, 25 и 26 апреля 2014 года. Пифийские игры. Концерт первый: «Интересное кино» (композиторы Санкт-Петербурга); Концерт второй: Пролеткульт. eNsemble-1920 (композиторы Москвы). Исполнители — eNsemble ProArte, дирижер — Федор Леднев.

В темном зале Новой сцены Александринки темно. Где-то в глубине сцены ослепший от сенсорного голода Аполлон наугад кидает дротики в портрет Диониса, постмузы Полигимния и Эпигония играют в музыку игральными картами с изображениями нот и композиторов, а под сценой Пифия, надышавшаяся театрального дыма, генерирует абсолютно случайные пророчества... (из чьей-то уничтоженной неудачной рецензии)

Рецензия сия порождена двойкой неудовлетворенностью итогами Пифийских игр, проходивших 25-го и 26-го апреля года 2014 в городе Санкт-Петербурге. Первое слагаемое недовольства: неофициальная, но ощутимая «победа» Москвы над Питером. Второе слагаемое: идеологически вредные и порочные решения судий и дискредитирующее звание игр в честь Аполлона распределение призовых мест.

Приз зрителей присуждался по наибольшему количеству поданных за произведение голосов. Бумажки в форме пирамидок выдавались зрителям до начала мероприятий. Конечно, учитывая камерные размеры Новой сцены Александринки, можно предположить, что победит тот, кто позовет больше своих друзей, ведь анонимность авторов легко могла быть рассекречена самими состязающимися или же слушателями, знакомыми с особенностями стиля, по крайней мере, «своих авторов».

The article-review tells about the 10th (jubilee) Pythian Games held in St. Petersburg at the end of the April, 2014. Analyzing the results of the Games, the author raises the questions of the creative competition between Russian capitals, of different approaches to the solution of similar problems in contemporary composition, as well as the question of criteria for evaluation of contemporary art and music as its part.

Key words: Pythian Games, eNsemble, Pro Arte Foundation, Yuri Akbalkan, Nastasia Khruscheva, Marina Poleukhina, Kirill Shirokov, Fiodor Lednev.

Рецензия рассказывает о юбилейных 10-х Пифийских играх, проходивших в Петербурге в конце апреля. Затрагиваются вопросы о соревновании столиц, о различности подходов к решению сходных задач в современной композиции, а также вопрос о критериях оценки современного искусства и музыки как его части на примере итогов Пифийских игр.

Ключевые слова: Пифийские игры, eNsemble, ПРО АРТЕ, Ю. Акбалькан, Н. Хрущева, М. Полеухина, К. Широков, Ф. Леднев.

Но на деле всё хуже. Мнения зрителей и мнение исполнителей — «Ensemble» — оказались похожи, как и приоритеты в оценке местных и московских участников.

Что же не так с итогами игр — на взгляд автора рецензии? Смею утверждать, что Пифийские игры были оценены так, как если бы они бы назывались Дионисиями, или Вакхийскими играми. Иначе говоря, в своих критериях слишком многие оценщики недалеко ушли от системы «нра» — «не нра», «зацепило» — «не зацепило», чем свели к минимуму концепционную разницу между Пифийскими играми и «Евровидением», не к ночи, да и вообще не к суткам будет помянуто последнее.

Как ни крути, к восприятию и творению искусства существуют два базовых подхода. Для первого характерна непосредственность воздействия и не критичность оценки, то есть примат суггестии; этот тип восприятия апеллирует непосредственно к эмоциям и подсознанию через сентиментальность, чувственность, сексуальность, чувство юмора, узнавание знакомых объектов и модусов, манипуляцию с ними. Такой подход к искусству, через «человеческое, слишком человеческое», репрезентирует «культ Вакха».

Во втором подходе к восприятию и творению эстетических объектов задействован интеллект. Примат аналитичности — самоценность новизны, неприятия злоупотребления существующими моделями, игры разума, критичность оценки. Дегуманизация во имя самоценного искусства. Такие жертвы практикуются в «храмах Аполлона» и по сей день. Не стоит ли сделать главным критерием в оценке достижений участников Пифийских игр как «состязаний в честь Аполлона» богатство жертв, принесенных во славу рационального и сознательного, а не искать здесь очередных иррациональных возлияний на подсознательное в честь Вакха?

Светлана Лаврова. *Земля — проводник акустического резонанса.*

Видео: **Яна Шестовских.**

По большому счету, и видео-, и аудиоматериал разочаровывали. Да и не было чем «очароваться» — подзаголовок «комментарий к *скрытым смыслам* фильма „Кофе и сигареты“ Джармуша» вряд ли вызывал оптимистические ожидания. Видео представляло собой сочетание не очень качественно смонтированных кадров из фильма и кадров стихийных бедствий. Эти кадры были довольно-таки штампованно проиллюстрированы в музыке (особенно запомнились завывания тромбонов). Ни кофе, ни сигарет, ни Джармуша звуки не источали.

Ж: здесь — полный комплекс вакхических (популярных и воздействующих на эмоцию) штампов. Потенциально аполлонические «скрытые смыслы» остались незарегистрированными в субъективных неавторских ушах.

Юрий Акбалькан. *5.1.1 для семи синусоид.*

Видео: **Юрий Акбалькан, Алексей Кузнецов.**

Победителям по итогам оценки жертв во имя Аполлона и крайне субъективного голосования будут вручены виртуальные призы: микрополлон (занявшим первые места) и нанополлон (занявшим вторые места).

Справедливые возражения:

— есть версия, что у каждого персонажа современного искусства существует свой маленький аполлончик; не глупо ли тогда оценивать произведения с точки зрения какого-то усредненного, абстрактного аполлона? (допустим, оценщиком выступает «союз внутренних аполлончиков» в голове автора рецензии);

— а может, в некоторых недооцененных произведениях были коды, не разгаданные автором ввиду его серости, интеллектуальной ограниченности? (говорите отчетливей! — ответ авторам музыки на подобные замечания);

— разве не противен современному плюралистическому аполлонизму сам дух соревнований, включающий, хоть в наноформах, вакхический азарт и радость победы? (в конце концов, участники оцениваются не в формате «кто лучше» — «кто хуже», а по принципу «аполлонических» достоинств, чистоты от «алкогольных-вакхических» примесей, что логично в контексте «игр во имя Аполлона»);

Проигнорировав эти соображения, приступим к анализу соревнований. Жертвы «во имя Аполлона», замеченные жюри, обозначены нами полужирной буквой «Ж».

День первый, 25 апреля 2014 года, 20:00, «Интересное кино»; композиторы Петербурга соревновались в сочинении музыки с видеорядом. Предполагалось, что сочиняется не аналог саундтрека, а некая целостность из видеоряда и звукового ряда.

Творчество Акбалькана — чрезвычайно интересный феномен, свежее претворение концепции «сочиняя произведение, создаю мир» в рамках постмодернистского плюрализма. Поэтому воспринималось произведение как варьированный повтор перформанса «20», устроенного композитором на концерте студентов-композиторов по классу общего курса фортепиано в прошлом году; пять аккордов, пять тактов, растянутых на двадцать минут, воспринимались очень цельно, как сильный волевой жест. На фоне прошлогоднего нынешний перформанс немного поблек. Теперь роль аккордов выполняли обрывочные кадры видео, несколько раз возникавшие на протяжении нескончаемых минут звучания. Это — крайне резкие, диссонантные, мучительно медленно меняющиеся звуки генераторов. Неудивительно издевательские аплодисменты, рев неодобрения и обилие захлопнутых кресел.

Ж: Вакх повесился на пьесе Акбалькана. Сочетание ядовитого звукового континуума и злящих голодающие чувства отрывочных кадров создало необычное по уровню напряжения синестетическое поле. Ведь можно было поморгать глазами в такт колебаниям — и посмотреть на экран; синусоиды визуализировались... Трудно представить угоднейшую жертву для бога А.

ЗаполлонИли. ПереаполлОнули

Настасья Хрущева. *Три истории*

Режиссеры: **Александр Артёмов, Дмитрий Юшков.**

Операторы: **Фома Попов, Анастасия Дворецкая.**

Актер: **Евгений Сиротин.**

Классическое, можно сказать, стильное произведение Настасьи Хрущевой. Музыка, соединяющая традиции американских минималистов и грустную меланхолическую иронию тихого пласта у Канчели, сочеталась с органично соответствующим ей рядом. Утомленный и недовольный мужик идет по полю с велосипедом на протяжении двух эпизодов-историй (несколько секундное видео зациклено). На третьем кадре остается только поле. И все это под одну музыку, с минимальным, но качественно скомбинированным набором средств. Дешево и сердито.

Ж: Конечно, Хрущева заигрывает и заигрывается с Вакхом. Здесь и полуигра в сентиментальность, и иллюзия игры в иронию. Правда, существует мнение, что откровенно прямолинейный и топорный юмор Хрущевой — явление в духе *trash*-эстетики, то есть, вполне себе аполлонический симулякр. Также в качестве годной жертвы на А.— алтарь можно рассматривать обман зрителя-слушателя: после двух похожих историй под-сознание нацелено на «ожидаемую неожиданность» — резкий разрыв шаблона, перенесение в другую эмоционально-концептуальную плоскость, например, резкий сюжетный поворот в видео. Но вакхический соблазн динамизации Хрущева смело преодолевает: в третьей «истории» — «неожиданно ожидаемое», скучное, пустое поле в сочетании с той же музыкой. Такое воздержание не остается незамеченным для виртуальных глаз аполлонического жюри.

Дмитрий Тимофеев. *Задача о падающей кошке.*

Видео народное.

Видео с прыгающими кошками в «slow-motion» под музыку, имитирующую невесомость. Этим исчерпывается содержание данного опуса.

Ж: как известно, все любят котиков, следственно, демонстрация прыгающих котиков — явление вакхическое и вносящее стилистическую грязь в эстетику Пифийских игр.

Решения задачи о падающей кошке услышать / увидеть не представилось возможным.

Сергей Хисматов. *Концерт для видео и ансамбля 2013.*

Видео: Евгения Чайковская.

Пятый номер программы поразил качественным и проработанным видеорядом. Разворачивающиеся в серой гамме развитие визуальной лейттемы (вращающейся фигурки балерины) было разнообразным и вкусным. Чего нельзя сказать о музыке. Композиторское решение

было довольно пресным и вялым. Диалог между видеорядом и звуковым рядом прочерчен слабо. Серое звучание струнных было в духе цветовой гаммы видео, но не более.

Ж: Видеоряд построил неплохой мостик к московской части игр, темой которой была рецепция русского авангарда.

Картинка была пифийской, а вот музыка была чуточку никакой.

Официальные итоги. Большой приз: Н. Хрущева; Приз eNsemble: Н. Хрущева. Было отмечено, что пьеса Акбалькана проиграла с разницей буквально в несколько голосов. Но не стоит обманываться на счет последнего: по реакции зала было понятно, что значительная часть голосов за его пьесу была отдана по принципу «пускай в аду побеждает самое адское». Такие голоса можно приравнять к камням в акбалькановский огород с колючими тембрами и цветами с лепестками из синусоид.

Решение независимого пифийского жюри. Микроаполлон (1-е место): Ю. Акбалькан. Наноаполлон (2-е место) не присужден. Виртуальный спецприз за качественное видео: Е. Чайковская. Виртуальный спецприз за качественную музыку: Н. Хрущева.

День второй, 26 апреля 2014 года, 20:00. Пролеткульт. eNsemble-1920. В питерской части программы даже наиболее успешно решившие задачу создания музыки с видеорядом Акбалькан и Хрущева шли по легкому пути; выбравшему сложный вариант Хисматову убедительно решить его не удалось.

В московской части игр все участники показали разнообразные подходы к проблеме авангарда 1920-х. Можно было бы отказаться от оценки, сославшись на удовлетворенность разнообразием. Но игры формально требуют победителя, хотя выявить его было сложно, так как композиторы ставили две разные цели. Трое поняли тему как возможность создания стилизации, воссоздания эстетики авангарда. Двое участников в диалоге с авангардом не стремились говорить на его языке; скорее, из их сочинений можно было вычитать аллюзии на слова языка авангарда как мертвого.

Сначала следует сказать о первой, «стилизаторской» группе:

Александр Хубеев (Пермь / Москва).

Призрак антиутопии.

Дирижер в белом костюме, привязанный к датчикам и управляющий скрипучим звуковым пространством, доходящим до крайних степеней громкости и приходящий к крикам духовых... Эффектная и стильная вещь, зримо воскрешающая образы машин авангарда и машин социальных экспериментов XX века.

Арман Гусян (Москва). *Об-Л-ИК-И*.

Пьеса представляет собой энциклопедию приемов русского авангарда. Урбанистический грохот, невероятные каскады пассажей ударного фортепиано, сочная медь, убийственные контрасты. «Вот он, авангард как живой» подумает просмоленное мемами сознание пользователя социальных сетей, прежде чем поставить свой вакхический «лайк» этому номеру.

Алексей Сысоев (Москва). *Col pugno*.

Конечно, здесь речь шла не об ударе кулаком как таковом, а о самой эстетике резкого удара, раскрытой автором посредством не только собственно ударных. Пьеса, правда, несколько потерялась в разнообразии, «лучизме» предыдущей.

Ж (для всех трех стилизаторских пьес): конечно, идея воссоздать эстетику 20-х, сыграть на модусе русского авангарда в относительно массовом сознании — самый что ни на есть вакхический соблазн. Правда, глубина и проработанность, аскетический отказ от своего во имя стилизации, да и апелляция к культурной памяти как таковая в представленных пьесах сглаживают дионисийскую грубость основного посыла.

Второй подход, с использованием отдаленных аллюзий, представляется более интересным, творческим и вписывающимся в аполлоническую концепцию ПИ.

Марина Полеухина (Санкт-Петербург / Москва).

Part as part of parts. The glass.

Пьеса Полеухиной подкупила многим. Свежестью тембров, богатством инструментовки с радиоприемниками, стаканами и нетрадиционными способами звукоизвлечения на традиционных инструментах, свободой владения времени, балансирующего между веберновско-штокхаузеновской эстетикой и изолированного звукомомента и переосмысленным классическим ощущением времени — варьированная реприза явилась подлинной неожиданностью. Авангард 1920-х здесь — и в радио, и в постоянстве эксперимента. Безусловно, интереснейшее из прозвучавшего за два дня.

Ж: эстетика произведения интеллектуальноцентрична: внимание слушателя направлено на перманентное изучение звуковых слоев, форм и их комбинаций. Воздействие на сознание — аналитическое и рефлексивное, эмоции задействованы косвенно, как часть игры звукоформ.

Кирилл Широков (Нижний Новгород / Москва).

The only thing I have got is anything I have not got.

Широков представил характерный для себя минимализм: постоянную звучащую тишину (как скрипки из Первой Малера) создавали гитары с лежащими на них вибрирующими электроустройствами, остальное акустическое пространство было разделено надвое: медитативное пространство оркестра, играющего по партитуре, и поставленный над ним «вне ансамблевых правил», по словам автора, солист, водящий пробками по дереву.

Ж: а где же здесь русский авангард? Помещение в контекст рефлексии позиционирует произведение как супрематическую задачу. Это «ноль-форма», в которую слушатель вчитывает контекст и связи с основной тематикой вечера. Сама идея нуля-формы, казалось бы, заезжена, но именно контекст произведений участников делает данное произведение необычным и выигрышным с «пифийской» точки зрения.

Официальные итоги. Приз публики: А. Гусян; приз eNsemble: А. Сысоев. К сожалению, после победы Хрущевой в предыдущий день в подобных результатах не приходилось сомневаться. Эффектный звук и умелое обыгрывание имеющихся в сознании публики стереотипов — таков путь к успеху у публики, оказавшейся до банальности дионисической.

Решение независимого пифийского жюри. Микроаполлон (1-е место): М. Полеухина. Наноаполлон (2-е место): К. Широков. Виртуальный спецприз за качественную стилизацию: А. Хубеев, А. Гусян.

Каковы итоги? Из питерской болотности вынырнул лишь Акбалькан, в Москве хорошо умеют стилизовать русский авангард; хорошо, что часть молодежи пришла на концерт новой музыки, а не попсы, но плохо, что новую музыку судят по поповым стандартам.